

Хань Цзэ обрадовался:

— Конечно, я обязательно составлю честь дедушке с бабушкой. К тому же я собираюсь сдать экзамены на первое место. Скоро я пойду в школу, поэтому думаю, что стоит открыть наш ресторан в ближайшие пару дней. Всё уже почти готово.

Хань Мэйцзы кивнула. Она вчера тоже заглянула туда, ведь это был первый бизнес ее сына. Даже если она не будет вмешиваться, она хотела держать ситуацию под контролем, опасаясь, что взрослые могут обидеть Хань Цзэ.

Когда Лэн Фэн и Ши Чжюань впервые увидели Хань Мэйцзы, они долго не могли прийти в себя. Они не ожидали, что мама Хань Цзэ окажется такой молодой. Узнав, что эта молодая леди собирается сдавать выпускные экзамены в этом году, они не могли сдержать восхищения. Оба знали, что Хань Мэйцзы вернулась из деревни, и были уверены, что семья Хань возродилась. Это заставило их еще больше уважать Хань Цзэ.

После обсуждения с остальными Хань Цзэ решил открыть ресторан в воскресенье. Оставалось три дня, и семья Хань поддержала его, помогая писать приглашения и звать людей на открытие. Кроме того, Лэн Фэн специально проехал на велосипеде в деревню Ванцзячжуан, чтобы посмотреть на местные овощи, но они ему не понравились. Вернувшись, он сказал Хань Цзэ, что лучше использовать овощную компанию, чтобы гарантировать качество. Овощи из деревни Ванцзячжуан выглядели неважно.

Хань Цзэ не возразил и поручил ему разобраться с этим. Лэн Фэн за один день уладил этот вопрос, заодно договорившись с табачно-алкогольной компанией.

Убедившись, что ему больше нечего делать, Хань Цзэ отправился к Цинь Яню. Два дня они не виделись, и он не знал, чем тот занят. Честно говоря, ему уже начинало его не хватать.

Бабушка Хань только что отдала ему деньги, вырученные за два золотых слитка юаньбао, которые они продали антиквару. Сумма составила более 10 000 юаней. Теперь у него было достаточно денег, и он подумывал о покупке еще одного дома. Его три дома пока пустовали, но он был уверен, что скоро найдутся желающие их снять. Продавать он их не собирался — в будущем эти места станут золотыми.

Хань Цзэ в этой жизни решил жить полной жизнью, не погружаясь в уныние, как в прошлой. Он хотел радоваться каждому дню. Что касается Цинь Яня, пока тот не отпускал его, он был готов быть с ним всю жизнь. Он был уверен, что Цинь Янь не бросит его, ведь тот сразу же прибежал спасать его, как только очнулся. Его влюбленный взгляд, знакомый Хань Цзэ уже две жизни, не изменился, и Хань Цзэ знал это наверняка.

Хань Цзэ шел по жилому комплексу, подпрыгивая и напевая песенку. Сегодня он был очень счастлив.

В этот момент он увидел мальчика, одетого очень опрятно. Тот шел, засунув руки в карманы и насвистывая. На нем была полосатая тельняшка и синие брюки. Хань Цзэ прищурился и узнал в нем восьмилетнего Чжэн Лианя. В голове у Хань Цзэ тут же созрел коварный план. В прошлой жизни Чжэн Лиань притворялся хорошим перед людьми, но за спиной строил козни. На этот раз ты попался, маленький господин, и тебе не повезло. Ты хочешь притворяться? В этой жизни я тебе этого не позволю, я обязательно вытащу твою лисью шкурку на свет.

Чжэн Лиань только что вернулся от бабушки, с деньгами в кармане, и собирался погулять с друзьями. Дети в комплексе не хотели с ним дружить, предпочитая заискивать перед Цинь

Янем, что его бесило. Не имея друзей в комплексе, он решил пойти за его пределы. Он рассуждал так: учитывая положение семьи Чжэн в Пекине, разве не будут им льстить? Мать всегда говорила ему, что их семья в столице знатная и влиятельная.

Только выйдя за ворота, он увидел вдалеке мальчика, которому было всего несколько лет от роду. Он никогда его не видел, поэтому подошел и преградил Хань Цзэ дорогу, сказав:

— Эй, малыш, чей ты? Я тебя раньше не видел.

Хань Цзэ услышал это и подумал: он как раз размышлял, как начать разговор, а этот дурак сам напросился. Хань Цзэ на мгновение замер, потом сказал:

— Здравствуй, старший брат.

Чжэн Лиань обрадовался:

— Гм, малыш, ты ведешь себя хорошо?

С этими словами он, не удержавшись, ущипнул Хань Цзэ за щеку. Но Хань Цзэ не стал это терпеть. Он тут же сел на землю и начал громко реветь, так, словно его собирались убить. В конце концов он просто начал кататься по земле, и, пока Чжэн Лиань не видел, ущипнул себя за щеку посильнее.

Чжэн Лиань был всего восьмилетним ребенком и моментально опешил. Он не ожидал, что после одного щипка ребенок взорвется. Испугавшись, он хотел убежать, но тот ребенок вдруг обхватил его ногу, плача и крича:

— Люди! На помощь! Цинь Янь, спаси!

В жилом комплексе было много людей, дома стояли близко друг к другу, плюс повсюду дежурила охрана. Хань Цзэ выбрал момент, когда на них никто не смотрел, и только тогда решил устроить этот спектакль. Кроме того, он заметил, что они находятся недалеко от дома семьи Цинь, и рассчитывал, что его крик приведет Цинь Яня.

И действительно, Цинь Янь как раз играл во дворе с несколькими друзьями. Он очень доверял этим детям — в прошлой жизни они были его хорошими товарищами. За эти два дня они обсуждали, как бы найти возможность выбраться на прогулку. За эти каникулы они еще никуда не ходили. Кроме того, Цинь Янь последние дни дома чертил свой план бизнес-развития, надеясь с помощью семьи быстрее достичь цели. Ведь все в его семье были богаче его.

К тому же последние дни он проводил с дедушкой Цинь, наблюдая, как тот вместе с несколькими старыми товарищами из городской администрации изучает вопросы экономического строительства. Цинь Янь сидел там и молча слушал, иногда высказывая пару соображений. Ничего не подделаешь, он боялся, что эти старики могут свернуть не туда в руководстве, а это будет плохо и для страны, и для рынка.

Услышав слова Цинь Яня, несколько стариков не могли сдержать любопытства и спросили, почему он так хорошо разбирается в этом. Цинь Янь скромно ответил, что научился этому у нескольких стариков, и говорил так убедительно, что даже устно указал старикам на некоторые пробелы. Это очень обрадовало стариков, и они сказали старейшине Цинь:

— В семье Цинь появился еще один способный парень.

Цинь Янь закончил говорить и сел в стороне, спокойно слушая, как старики подводят итоги. Те поступили интересно: они не восприняли слова Цинь Яня как детские речи, а обсуждали дело по существу, учитывая его мнение. Старейшина Цинь боялся, что Цинь Янь начнет болтать лишнее на стороне, поэтому в конце прогнал его из комнаты, а там доработали окончательный план. В конце концов несколько стариков согласно кивнули, и на этом закончили — теперь ждали, когда этот план единогласно утвердят на собрании и отправят в правительство.

Цинь Янь, выйдя, как раз наткнулся на нескольких друзей, которые пришли его искать. Он не успел и двух слов сказать, как услышал, как Хань Цзэ там громко плачет и кричит. Услышав это, он сразу понял, что случилась беда, и немедленно выбежал из двора, бегом к Хань Цзэ!

Услышав плач Хань Цзэ, Цинь Янь понял, что случилось несчастье, и мгновенно вылетел из двора. Он свернул за угол и увидел, как Хань Цзэ и Чжэн Лиань дерутся на земле. Это было невыносимо — явно Чжэн Лиань обижал его маленького Хань Цзэ. Сначала бить, потом разбираться.

Бежал он и кричал:

— Чжэн, ты, скотина, тебе сколько лет, чтобы обижать ребенка? Ты вообще что за человек?

Друзья, выбежавшие следом, увидели, что Цинь Янь уже ввязался, и тоже не остались в стороне, присоединившись к драке. Теперь это превратилось в массовую потасовку, где куча парней избивали одного Чжэн Лианя.

Хань Цзэ со стороны едва удержался от смеха, но тут заметил группу стариков, поворачивающих из-за угла, и тут же начал реветь во всю глотку. Голос у него был тонкий и детский, и, учитывая «обиду», зрелище получилось очень шумным.

Чжэн Лиань увидел, что этот малыш получил выгоду, но ещё и строит из себя пострадавшего, и злость его переполнила. Он боролся встал, оттолкнул набросившегося на него Шэнь Хао и дал Хань Цзэ пощечину, крича:

— Убью тебя, маленький ублюдок! Плакать будешь! Вот бы ты не плакал, не то бы эти люди меня не били!

<http://bllate.org/book/16662/1527501>